

Litera

Правильная ссылка на статью:

Акимова Т.И., Маскинскова И.А. — Авторские стратегии и тактики Екатерины II в комедии «Обольщённый» // Litera. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40729 EDN: ZCCTIP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40729

Авторские стратегии и тактики Екатерины II в комедии «Обольщённый»

Акимова Татьяна Ивановна

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

430034, Россия, г. Саранск, ул. Metallurgov, 11-8

✉ akimova_ti@mail.ru**Маскинскова Ирина Анатольевна**

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра германской филологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 722

✉ amaskinskova@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.5.40729

EDN:

ZCCTIP

Дата направления статьи в редакцию:

07-05-2023

Дата публикации:

14-05-2023

Аннотация: Статья посвящена изучению поэтики драматургии Екатерины II, цель работы – рассмотреть авторские стратегии и тактики в комедии «Обольщённый». Исследовательский интерес к этой пьесе возрос в начале нашего столетия, что подтверждается соответствующими публикациями, так же как и внимание к терминам "авторская стратегия" и "авторская тактика". Понятие авторской стратегии было обосновано нами в работе "Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект" (2015), выводы которой нашли подтверждение в статье главы методологического семинара, посвящённого авторским стратегиям, профессора В.В.

Прозорова (Саратов). Использование данных методических приёмов позволит прояснить позицию императрицы Екатерины II относительно масонских притязаний на просветительство и выявит новые смыслы в изучении одной из центральных пьес драматического цикла, направленного против масонов. Научной новизной исследования является изучение творчества императрицы Екатерины II сквозь призму авторских стратегий. Выводы: были выявлены три авторские стратегии - выведение на чистую воду идеологических оппонентов; защита младшего поколения от обольщения масонами; возвращение хозяина дома в лоно семьи, признание им своего идеологического заблуждения, - которые, подразумевают использование авторских тактик. Взгляд на события со стороны – через видение происходящего слугами, Нелогичное поведение, Саморазоблачение, Открытого дворянского дома, строящегося на правилах чистосердечной коммуникации, Доверительного общения со служанкой, Послушания молодых героинь старшим, Изображение главы дворянского семейства как умалишённого вследствие ухода из дворянского круга и пренебрежения дворянскими обязанностями, Показ результата чтения неправильных книг. Они свидетельствуют об авторской направленности комедиографа на разъяснение своей идеологической позиции литературными средствами, активном использовании комических средств в борьбе с политическими противниками, а также о её желании утвердить себя единственным главой просветительского движения в России, который заботиться о подданных.

Ключевые слова:

авторская стратегия, авторская тактика, антимасонский драматический цикл, просветительская направленность комедии, масонство, герой-резонёр, корпоративная культура дворян, специфика дворянской коммуникации, образ героя-сумасшедшего, семейная гармония

Комедия «Обольщённый» (1785) Екатерины II занимает центральное место в драматическом цикле [\[15\]](#), направленном против масонов. Особое положение этой пьесы определяется как увеличивающимся числом, по сравнению с предыдущей комедией, екатерининских способов антимасонского воспитания дворян, так и возрастанием авторских стратегий и тактик, используемых писательницей-императрицей в драматургии, что обуславливает актуальность изучения данного произведения, специальное рассмотрение которого только начинает осуществляться современными литературоведами [\[2, 5, 10\]](#). Основной тезис, утверждаемый исследователями в отношении комедии «Обольщённый», заключается в сознательном конструировании императрицей Екатериной II мифа о масонах как обманщиках с целью удержать линию Просвещения «сверху» в противовес масонским попыткам просвещать «снизу», по этой причине «власть настоятельно нуждалась в диалоге с обществом, в разъяснении своей позиции по волнующему её масонскому вопросу» [\[12, с. 148\]](#).

Научная новизна исследования обусловлена изучением екатерининской комедии «Обольщённый» сквозь призму авторских стратегий и тактик. Если под авторской стратегией понимается поведение автора по отношению к образу героя и образу читателя [\[1, 11\]](#), то под авторской тактикой следует определять конкретные способы писательского воздействия на читателя в конструировании как образной системы произведения, так и её идеологического контекста [\[4, 14, 16\]](#).

В комедии «Обольщённый» автор, в отличие от предыдущей комедии «Обманщик», делает акцент не на высмеивании образов масонов [13], а на результате их деятельности – втянутости хозяина дома и его дочери в мистические ритуалы и чтение книг определённой направленности, вследствие чего происходит отдаление их от остальных родственников, грозящее распадом и разорением семьи.

Второе принципиальное отличие данной комедии от комедии «Обманщик» заключается в переносе резонёрской функции героя с младшего поколения на старшее. Так, именно брат жены главы семейства, Бритягин, является и зачинателем действия и тем, кому доверяется произнести заключительную реплику в комедии. Именно он, наряду с матерью Радотова, выступает тем здравомыслящим персонажем комедии, который пытается предотвратить воцарившийся в доме беспорядок, устроенный тайными делами масонов [7], а также Бритягин и мать Радотова решают, по сути, судьбу младшего поколения семьи.

Адресуя своё произведение всему российскому дворянству, Екатерина II формировала образ здравомыслящего, логично поступающего и ответственного за свои поступки и решения дворянина, подобно фонвизинскому образу Стародума в «Недоросле» [3]. Образы масонов, выступающих оппонентами государыни, представляли как образы шарлатанов и воров, имеющих только одну цель – личное обогащение за счёт доверчивых и одураченных дворян. Следует отметить, что традиция с использованием масок дураков и шарлатанов была заложена в российском театре ещё А. П. Сумароковым [8], но именно венценосный драматург переносит этот приём в жанр политической комедии [9].

В связи с этим авторской стратегией императрицы становится выведение на чистую воду идеологических оппонентов при помощи таких тактик, как

1. Взгляд на события со стороны – через видение происходящего слугами .

В комедиях Екатерины II именно слуги выступают теми бесхитростными объективными свидетелями, которые дают самые точные и верные характеристики своим хозяевам. Так, о произошедшей перемене в господском доме после сведения главой семейства дружбы с масонами, сообщает зрителю служанка Прасковья: «Барин наш нынче весь переменялся: был весел, обходителен, любил ездить по гостям, или дом его людьми наполнен был; недавно сделался он задумчив и отдаляется от людей» [6, с. 306]. Тем самым зритель делает выводы о нарушении вследствие масонского вмешательства того принятого дворянами порядка, который был узаконен императрицей и обеспечивал свободную и беззаботную жизнь.

Служанка же своим наивным взглядом низводила масонские ритуалы до детской забавы, тем самым сразу опровергая заявку масонов на участие в российском Просвещении. Вывод после реплики Прасковьи о занятиях хозяина с новыми гостями: «Они, казалось мне, играли в жмурки...» [6, с. 322], – был однозначно уничижительным для масонов: им нет места в том гармоничном мироустройстве, который был выстроен российской государыней для наступления «золотого века» дворянского жития.

После опровержения какой-либо роли масонов в российском просветительском движении автор комедии «Обольщённый» сосредоточивает внимание на отсутствии смысла как в действиях «странных гостей», так и в поведении «заразившегося» богатого дворянина.

2. Нелогичное поведение .

Екатерина, устами своих персонажей, обращает внимание на принадлежность масонов к иному социальному сословию, нежели дворяне: «На дороге, что ли, встретился с каким-то человеком, которого он привёз сюда; с ним он, запершись, сидит долго, и приводят к нему ещё несколько людей, коих имена и состояние мало кому известны. Одеты они дурно, говорят языком невразумительным, лицами бледны, от голода ли то, не ведаю; но когда с ними обедают, тогда для них вдвое пить и есть изготовить надлежит» [\[6, с. 302\]](#). Они не просто «странные люди» - они те, кто ведёт себя очень подозрительно, а порой с полным отсутствием логики. Чтобы окончательно разоблачить идеологических оппонентов, венценосная писательница демонстрирует зрителям якобы один из масонских ритуалов, но с участием ребёнка, который своей логикой противостоит мистике масонов:

Протолк (к дитяти). Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолк (к дитяти). Топни ногой.

Дитя (ногой топает).

Протолк (к дитяти). Кого ты видишь?

Дитя. Никого. [\[6, с. 325\]](#).

Ответы ребёнка, как того «естественного человека» писателей-просветителей, о котором говорилось как об идеальном неопите, полностью отрицают масонскую деятельность по причине её нелогичности и, в целом, бессмысленности.

Подобной же бессмыслицей выглядит и обещанное масонами преумножение дворянского материального состояния. В глазах любого здравомыслящего человека все подобные экономические проекты, зависящие от положения луны и других космических тел, выглядят нелепостями. Так, Брагин в комедии сообщает об алхимических занятиях масонов: «Мы вошли в горницу, где посредством огня производят будто сокровища бесценные. Тут Протолк старался уверить нас, а наипаче Родотова, что счастливые оказываются начала всему затеянному, что при возобновлении месяца увидят несомненно работы той совершенства» [\[6, с. 328\]](#). С точки зрения Екатерины, ратующей исключительно за научные подходы в любых предприятиях, подобные «чудесные превращения» богатств издевательски осмеиваются и разоблачаются.

3. Саморазоблачение

Для большей действенности и наглядности драматург использует все средства саморазоблачения масонов. Во-первых, персонажи признаются в использовании излишней веры дворян во внешние ритуалы и словесные выражения. Так, Тратов говорит, что «... из опытов известно, колико пышными словами удовольствуется слабый ум, воображение, любопытство...» [\[6, с. 314\]](#). Во-вторых, основное условие дворянского «обольщения» масонами - это их лицемерие, о чём Тратов и просит своего друга для вхождения доверия к новообращённым: «Я учитель её... и ежели не хочешь всего испортить, то ты должен несколько лицемерить...» [\[6, с. 315\]](#). В-третьих, на такой же нелогичной основе строятся и масонские сочинения – по признанию Брагина: «Из ваших книг... ни я и никто... ей...ей... слова не разумеет» [\[6, с. 324\]](#).

Апофеозом признания в одурачивании масонами становятся слова самого главы семейства, Радотова: «Сначала я был влечом любопытством; стремление двух-трёх знакомых меня убедило; потом самолюбие моё находило удовольствие отличаться, иначе думать, как домашние, как знакомые; притом легкоеверие льстило: авось-либо увижу, услышу то, что почитают за невозможное; только поистине внутренне терпел я несказанную скуку!» [\[6, с. 335\]](#). Раскатистым смехом императрицы можно признать саморазоблачение обольщённого масонами дворянина: все их старания признаются всего лишь скукой, безделицей, не стоящей внимания.

Другой авторской стратегией венценосной писательницы можно назвать защиту младшего поколения от обольщения масонами, которую Екатерина осуществляет, используя тактики

1 . Открытого дворянского дома, строящегося на правилах чистосердечной коммуникации .

Выстраивая дворянское житие по образцу саморегулируемой корпорации, Екатерина II тем самым давала возможность самим аристократам разобраться в проблеме и решить её, не прибегая к внешнему вмешательству. Условием для подобного жизнестроения оказывалась открытость дворянского дома для обязательного посещения другими аристократами внутри корпорации. Исключительно чистосердечное признание Софии в отношении своих привязанностей позволяет ей выпутаться из затруднительного положения, в которое она себя ставит: «Я сама не очень понимаю (приседает); говорят, будто за вас, что с вами не так обхожуся; вы, однако, сами видите, что я всегда пред вами весьма низко (приседает) приседаю и руки к груди прижимаю, глаза в землю потупя, как меня мадам учила...» [\[6, с. 310\]](#). Тем самым императрица смягчает сатирический тон и заверяет зрителей, что заблуждения молодых дворянок не порочны и легко поправимы, если они будут доверяться представителям своего круга, желающим их поправить и просветить.

2. Доверительного общения со служанкой .

Другим способом для молодой дворянки разобраться в ситуации может служить общение со служанкой, которая представит ситуацию «со стороны», и тем самым позволит понять ошибочность своих мнений:

Таиса. Отнюдь не понимаешь, какую беду ты, может быть, тут сотворила! И что бабочка есть душок, которому пламенем надлежало очищаться...

Прасковья. Их, сударыня! Какой душок!...

Таиса. Чей-нибудь из родни иль постороннего.

Прасковья. Запросто, по-нашему исстари, это вздор! Я пожалела бабочку... сделала ей добро... Я знаю по себе: ведь больно, как обожжешься... [\[6, с. 316\]](#).

В этом эпизоде екатерининской пьесы народная мудрость служанки противопоставляется антинаучному подходу масонов, который в очередной раз дискредитируется императрицей и осмеивается как заблуждение наивных обольщённых, предпочитавших книжную лже-мудрость природному здравому смыслу.

3. Послушания молодых героинь старшим .

Таким же незыблемым законом в екатерининском воспитании оказывается послушание

молодых дворян страшим, которые всегда должны добиваться восстановления справедливости и воцарения счастья в доме. Именно на этом правиле случается счастье Таисии, которое внешне обустроивает Родотова мать: «Таиса! Таиса, молвь нам словечушко нужное, скажи нам: да... Неужто теперь ошибкою, вместо да, скажешь нет», но последнее слово всегда остаётся за выражением свободной воли самой Таисы: «Волю вашу и родителей исполнить должна охотно» [6, с. 336]. Подобное внешнее благочестие дворянского поведения на самом деле демонстрирует не только уважительные отношения внутри семьи, но и цементирует то самое подлинное счастье молодых людей, которое может быть построено на полной гармонии, с учётом интересов всех представителей внутри корпорации.

Поэтому обязательным элементом антимасонского драматического цикла писательницы-императрицы является использование авторской стратегии возвращения хозяина дома в лоно семьи, признание им своего идеологического заблуждения. При этом наиболее успешными авторскими тактиками выступают

1 . Изображение главы дворянского семейства как умалишённого вследствие ухода из дворянского круга и пренебрежения дворянскими обязанностями .

Показательно, что первая фраза пьесы, звучащая из уст Родотовой жены, характеризует хозяина дома как сумасшедшего: «Опасение, братец, я имею, чтоб муж мой не сошёл с ума!» [6, с. 300]. И далее эта тема становится центральной в пьесе и развивается с использованием разных аргументов. Прежде всего, он отрекается от земных радостей – со слов Родотовой жены: «Боли всякой он весьма рад, как собственно своей, так и людей посторонних» [6, с. 301]; отгораживаясь от дворянской корпорации («он от всех нас дичиться» [6, с. 301]), он не может самостоятельно различить здоровье от болезни: «...он уверить меня старался, что болезнь есть благое самое состояние» [6, с. 301]. И в целом принимая позицию затворника, дворянин демонстрирует болезнь ума: «Он уклоняется от того, что нам кажется хорошо, весело, приятно; равномерно и от людей и дел» [6, с. 301]. Только умалишённый, по мнению автора пьесы, желает уклоняться от всех благ, устроенных для дворян государыней.

Это подтверждают другие представители семьи – в первую очередь, - Родотова мать: «буде он ещё не сошёл, то скоро уже последнего ума лишится...» [6, с. 302]. И сам хозяин дома подтверждает вывод, сделанный его родными, лишь несколькими фразами, произносимыми им в пьесе, например, Родотов говорит, (указывая на лоб): «Числа обретаются тут (указывая на брюхо); мера пребывания имеет тут (указывая на ноги); весь непременно тут; все от того зависит» [6, с. 304]. Такой же безумной, и, более того, угрожающей положению всей дворянской семьи, предстаёт и следующая его фраза: «Для меня теперь хотя... жена, дети, родня, друзья умри; все сие меня не тронет более, как это (Щёлкает пальцами)» [6, с. 305]. Читатель должен был понимать, что цель масонов – не просто лишить рассудка, а тем самым обезличить дворянина, их действия направлены на разрушение всей дворянской корпорации.

Окончательный приговор Родотову выносит Бритягин, указывая на последствия подобного поведения: «Это называется предпочитать своевольное хотение иным уважением и, отвратя глаза от всего света, обратить взор на одного только себя. Все твои домашние справедливо встревожены твоим состоянием; ты от них вовсе как внутренно, так и снаружи отдаляешься. Позволь сказать, что с ужасом я смотрю на твой новый образ мысли; он истребляет в тебе равномерно естественные связи и рождённые

с человеком чувства...» [\[6, с. 306\]](#). Главный аргумент в споре императрицы с масонами лежит в области противоестественности как нарушения самого установленного Творцом порядка вещей.

2. Показ результата чтения неправильных книг .

Исток заявленной противоестественности и нелогичности нужно, по мнению Екатерины II, искать в чтении масонской литературы. В ней видит причины мужнего умопомрачения Родотова жена: «Углубясь в мыслях, сидит на стуле; перед ним на столе лежит раскрытая книга. Читает ли он или нет, того не знаю, но, когда я вхожу, он меня не слышит и не видит, и нахожу его обыкновенно глаза утупя на одном месте, недвижим, точно аки написан на картине» [\[6, с. 301\]](#). И от этой же заразы, по словам Родотовой матери, страдает его дочь: «Пришла ко мне в горницу внучка моя, Таисия, увидела на столе передо мною стоит стакан с цветами; она начала целовать листочки; я спросила; на что? Она на то сказала, что на каждом листе душок обитает!.., и будто на булавочном конце несколько тысяч умещается!..» [\[6, с. 303\]](#). И в этом заключается ещё один весомый аргумент венценосной писательницы, направленный против масонов, - когда повреждение ума охватывает не только старшее поколение, но и младшее. Для думающей о будущем российского государства императрицы проверкой любого дела являлась его оценка потомками. Для усиления изображения пагубности действия масонских книг автор «Обольщенного» сравнивает произведения мартинистов с легковесной массовой литературой - путеводителем по галантному поведению. Именно выписку из такой книжонки находит Грибин; «Кажется заглавие. (Читает) «Дозволяется черноволосие; не запрещено и беловолосие; исключаются брови и ресницы рыжие; такие Калмыцкий оклад и стан; глазам изъятия нет, лишь бы были с огнём; рост не ниже среднего и не выше двух аршин десяти вершков; ума и знания чрезвычайного не требуется...» [\[6, с. 309\]](#). И это подтверждается словами Софии: «Так написано в книге той, откуда я списала. (Приседает)» [\[6, с. 310\]](#). Комичность поведения Софии становится разоблачением как её пустого пристрастия к жеманству, так и масонского чтива.

3. Условие излечения - разоблачение масонов с поличным .

В споре с мартинистами Екатерине II нужна была безоговорочная победа. Представляя увлечение дворян масонскими книгами как болезнь, императрица использовала в комедии самый наглядный аргумент – взятие масонов с поличным. Знаменательно, что о пропаже семейных реликвий и ценных бумаг сообщает в пьесе Дитя: «Они... они разломали красный ларец и выняли из него деньги и бумаги и унесли с собою» [\[6, с. 331\]](#). В связи с этим реакция Родотова предсказуема: «Пропал я, в сём ящике были не только деньги и векселя мои, но ещё складчина на многие заведения» [\[6, с. 332\]](#). Настоящей угрозой для главы дома становится не только разорение его собственной семьи, но и дискредитация всей дворянской корпорации, с которой связан главный герой.

Всё это в совокупности позволяет Екатерине обозначить настоящего лидера российского Просвещения, действительного заботящегося о дворянстве по-матерински и способствующего их личному обогащению, в противовес масонам. Финал комедии, согласно жанровой классицистической системе, счастливый. По словам Вокитова, масонов берут с поличным и заключают под стражу: «Я лишь успел выйти за ворота, как встретился со мною Тратов и сказал мне, как весть новую, что взяты под стражи живущие с ним в одном доме Протолк и Бебин...» [\[6, с. 333\]](#). Три свадьбы в последнем действии пьесы, по образцу шекспировских комедий, на самом деле должны восхвалить

ту созданную Екатериной II систему государственного устройства, которая является условием счастливой аристократической жизни и выздоровлением от идеологического недуга дворян.

Таким образом, три выявленные нами в антимасонской комедии Екатерины II «Обольщённый» авторские стратегии: выведение на чистую воду идеологических оппонентов; защита младшего поколения от обольщения масонами; возвращение хозяина дома в лоно семьи, признание им своего идеологического заблуждения, - демонстрируют авторскую направленность комедиографа на разъяснение своей идеологической позиции литературными средствами, на активное использование императрицей комических средств в борьбе с политическими противниками, каковыми венценосная писательница признавала масонов, а также на её желание утвердить себя единственным главой просветительского движения в России, который по-настоящему заботиться о своих подданных и стремится их уберечь от обольщения внешне красивыми масонскими словами.

Библиография

1. Акимова Т. И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (44) 2015, часть 1. С. 13-16.
2. Акимова Т. И. Масонство как «антипросвещение» в комедиях Екатерины II // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2012. т. 14. №2(4). С. 984-989.
3. Алпатова Т. А. «Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время...» (к анализу комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль») // Литература в школе. 2020. №4. С. 9-19.
4. Белых А. Я., Глоба Т. Н. Лингвосинергетические механизмы моделирования этнокультурного иронического дискурсивного пространства в постколониальном африканском франкоязычном дискурсе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. №2 (54). С. 236-244.
5. Власов С. В. О французских версиях пьесы Екатерины II «Обольщённый» из собрания рукописей эрмитажной библиотеки // Литературная культура России XVIII века. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. Филологический факультет, 2011. С. 205-215.
6. Екатерина II. Обольщённый // Сочинения Екатерины II. М. : Сов. Россия, 1990. С. 300-338.
7. Ивинский А. Д. Екатерина II, Е. Р. Дашкова и Маркиза Ферте-Эмбо: о французских контекстах «Общества незнающих ежедневной записки» // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2020. №3. Т. 79. С. 99-106.
8. Кукушкина Е.Д. Сатирические стихотворения Сумарокова как контексты его комедий // XVIII век. Сборник 30. А. П. Сумароков и русская литература его времени. СПб., 2020. С. 102-111.
9. Лебедева О. Б. Поэтика русской высокой комедии XVIII – первой трети XIX веков. М.: Языки славянской культуры, 2014. 471 с.
10. Приказчикова Е. Е. Масоны и Екатерина II: литературный диалог власти и общества // Е. Р. Дашкова и развитие культуры в эпоху Просвещения. М. : Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой, 2016. С. 24-42.
11. Прозоров В. В. Авторские стратегии в словесно-художественной реальности // Русский язык в центре Европы. 2021. №1 (21). С. 5-14.

12. Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 256 с.
13. Рыжова Н. Р. Стилиевые приемы драматургии Екатерины Великой // Национальный стиль русской литературной классики. : М., 2022. С .6-16.
14. Шевченко Ю. В. Авторские стратегии популяризации в разножанровых научно-популярных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 3. С. 947-953.
15. Шруба М. Антимасонские комедии Екатерины II как драматический цикл // Вереница литер. М. : Языки славянской культуры, 2006. С. 413-426
16. Шукуров Д. Л. Авторские стратегии в прозе К.К. Вагинова: «эйдос охоты» // Litera. 2022. № 9. С. 33-46. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.9.38784.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в рецензируемой статье стало творчество Екатерины II, которое в последнее время вызывает активный научный и читательский интерес. В результате найдены новые подходы к его изучению. В этом отношении особо важна докторская диссертация Т.И. Акимовой, в которой был рассмотрен «галантный диалог» в системе авторских стратегий Екатерины II как писателя. В рецензируемой работе углубляется тема диалогизма, авторских стратегий и тактик, используемых Екатериной II в своем творчестве, но в ней внимание сосредоточено на сатирических, дидактических (воспитательных) стратегиях и тактиках. Материалом для анализа стала одна пьеса императрицы – «Обольщенный». Замечу, что уже название произведения можно рассматривать как форму выражения оценки, как одну из авторских тактик, направляющих читательское восприятие героев и проблемы, обозначенной в пьесе. Главным объектом сатиры становится деятельность масонов, для высмеивания которых Екатерина использует ряд приемов, которые подробно рассматриваются в работе. Они представлены системно и детально. В статье четко определяется, что поднимается под авторскими стратегиями и тактиками: авторская стратегия – «поведение автора по отношению к образу героя и образу читателя», авторская тактика – «конкретные способы писательского воздействия на читателя в конструировании как образной системы произведения, так и её идеологического контекста». Исходя из этого, выстраивается аналитический материал. Как пишет автор статьи, «образы масонов, выступающих оппонентами государыни, представляли как образы шарлатанов и воров, имеющих только одну цель – личное обогащение за счёт доверчивых и одураченных дворян». А для разоблачения своих оппонентов Екатерина использует такие тактики, как взгляд на события со стороны – через видение происходящего слугами, нелогичное поведение героев, саморазоблачение и др. Особо выделяются в работе тактики, которые используются, чтобы защитить младшее поколение от влияния масонов. В частности, показано, как общение со служанкой, открытость дворянского дома, послушание молодых дворян старшим помогают найти правильную линию поведения и достичь гармонии в семье и обществе.

Интересно раскрыта авторская стратегия «возвращения хозяина дома в лоно семьи, признание им своего идеологического заблуждения», а также показано, какую роль играет прием «взятие масонов с поличным».

Таким образом, автор статьи выявляет приемы, которыми императрица воздействует на

сознание своих подданных, используя литературное произведение как предостережение от идеологически вредных влияний, формируя «правильные» поведение, образ жизни и систему ценностей.

Выводы автора убедительны, аргументированы, соответствуют заявленной цели. Список литературы репрезентативен и уместен. В статье последовательно выдержан научный стиль.

Статья «Авторские стратегии и тактики Екатерины II в комедии "Обольщённый"» рекомендуется к публикации.